

Гончаренко Анна Ивановна

кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры уголовного права
Краснодарского университета
МВД РФ

ПРИНЦИП NON BIS IN IDEM В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Аннотация:

Статья посвящена анализу принципа non bis in idem в российском и международном уголовном праве. Рассматривается вопрос о реализации принципа non bis in idem в Уголовном кодексе Российской Федерации.

Ключевые слова:

принципы уголовного права, принцип справедливости, non bis in idem, запрет двойного осуждения, уголовная ответственность.

Goncharenko Anna Ivanovna

PhD in Law,
Lecturer, Criminal Law Department,
Krasnodar University of the Ministry of
Internal Affairs of Russia

THE PRINCIPLE OF NON BIS IN IDEM IN CRIMINAL LAW

Summary:

The article deals with the principle of non bis in idem in the Russian and the international criminal law. The author discusses the implementation of the principle of non bis in idem in the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords:

principles of criminal law, principle of justice, non bis in idem, prohibition of double condemnation, criminal liability.

Принцип non bis in idem, запрещающий двойное осуждение, издревле вошел в число фундаментальных принципов уголовного права. Зародившись в Древнем Риме, с тех пор он не изменил своих смысла и значения. Он получил широкое признание как на внутрисударственном, так и международном уровнях. По сути, нет и различий в понимании данного принципа на международном и внутринациональном уровне. Так, в п. 7 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах (Никто не должен быть вторично судим или наказан за преступление, за которое он уже был окончательно осужден или оправдан в соответствии с законом и уголовно-процессуальным правом каждой страны) мы наблюдаем практически те же утверждения, что и в ч. 1 ст. 50 Конституции РФ (Никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление.) и в ч. 2 ст. 6 Уголовного кодекса РФ (Никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление.). Таким образом, основное назначение рассматриваемого принципа состоит в недопущении повторного осуждения одного и того же лица за совершение одного и того же преступления.

Фундаментальность означенного постулата подтверждается также степенью его распространенности, признанности в уголовном праве. К примеру, на международном уровне данный принцип закреплен и в Международном пакте о гражданских и политических правах (п. 7, 14), и в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (ст. 4). Европейская конвенция о выдаче (ст. 9), Договор между Российской Федерацией и Республикой Ангола о передаче для отбывания наказания лиц, осужденных к лишению свободы (подписан в г. Москве 31.10.2006) (ст. 14), Конвенция между Российской Федерацией и Королевством Марокко о передаче лиц, осужденных к лишению свободы (заключена в г. Касабланке 07.09.2006) (ст. 12), Устав Международного трибунала по Руанде (принят 08.11.1994 Резолюцией 955 (1994) на 3453-м заседании Совета Безопасности ООН), Устав Международного трибунала по Югославии (принят 25.05.1993 Резолюцией 827 (1993) на 3217-м заседании Совета Безопасности ООН) (ст. 10), Хартия Европейского союза об основных правах (2007/С 303/01) (вместе с «Разъяснениями...» (2007/С 303/02)) (принята в г. Страсбурге 12.12.2007) (разъяснения ст. 50), Межамериканская конвенция о выдаче (заключена в г. Каракасе 25.02.1981) (ст. 18). В наиболее завершеном виде изучаемый принцип содержится в ст. 9 Проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Согласно части первой названной статьи, никто не может быть привлечен к ответственности и подвергнут наказанию за преступление, за совершение которого лицо было осуждено или оправдано любым международным судом. Здесь очень важно, что об уже реализованной уголовной ответственности свидетельствует не только обвинительный приговор суда, но и оправдательный.

Кроме того, не имеет значения, в какой судебной инстанции принято окончательное решение по делу – международной или внутринациональной. На практике бывают случаи, когда по одному и тому же факту совершения преступления вопрос о привлечении к уголовной ответственности возникает одновременно у нескольких государств, а иногда даже и международных организаций (например, Международного уголовного суда). Это означает, что при реализации

уголовной ответственности по отдельному случаю одним из государств все остальные автоматически лишаются этого права.

Более того, как отмечает В.Н. Додонов, принцип *non bis in idem* «приобрел действительно универсальный характер (прим. автора: так как имеет одинаковое значение в уголовном законодательстве различных государств даже представляющих разные правовые системы), во многих странах он провозглашен в Конституции, в УК или УПК» [1]. Примечательно, что этот принцип находится на стыке разных отраслей права, что является в итоге процессуальной гарантией запрета двойного осуждения.

В российском уголовном законодательстве рассматриваемый принцип широко известен как один из аспектов важнейшего принципа справедливости. Большой интерес представляет его второе значение: «никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление» (ч. 2 ст. 6 Уголовного кодекса РФ). Признавая практическую значимость рассматриваемого принципа, законодатель, как видим, не ограничился его однократным упоминанием в ст. 6 УК РФ. Так, озаглавленный постулат получает дальнейшее развитие и в чч. 1 и 3 ст. 12 УК РФ, определяющей пространственные пределы действия уголовного закона в виде, например, следующего оговорки: «если в отношении этих лиц по данному преступлению не имеется решения суда иностранного государства (ч. 1 ст. 6 УК РФ)», «если... не были осуждены в иностранном государстве (ч. 3 ст. 6 УК РФ)».

Вместе с тем как международное, так и национальное законодательства содержат положения, противоречащие буквальному смыслу принципа *non bis in idem*. Имеем в виду, к примеру, что, в соответствии с ч. 4 ст. 9 Проекта Кодекса о преступлениях против мира и безопасности человечества, лицо, преданное национальному суду и осужденное в одной стране, может быть все-таки повторно предано суду и осуждено в другом государстве, но при следующих условиях: 1) если данное деяние, которое являлось основанием для приговора, вынесенного иностранным судом, имело место на территории данного государства; 2) если данное государство является «основной жертвой преступления». В любом случае, как видно, подобные установления прямо противоречат и действующим международным, и внутринациональным нормам. Важное подтверждение этому то, что, в соответствии с Европейской конвенцией о передаче судопроизводства по уголовным делам (1972 г.), лицо, в отношении которого вынесен окончательный приговор, никак не может за то же самое деяние ни преследоваться, ни быть приговоренным, ни подвергнуться наказанию в другом государстве.

По мнению некоторых специалистов, например А.Г. Кибальника, «данное исключение не имеет под собой формально-юридических оснований, так как негативная юридическая оценка деянию уже содержится в обвинительном приговоре другого суда» [2], т. е. оно ошибочно, неправомочно.

Еще одной формой нарушения принципа *non (ne) bis in idem* в российском законодательстве, противоречащей его назначению, можно признать повторный учет одних и тех же признаков преступления при его квалификации. Означенная проблема приобретает, на наш взгляд, особый статус, когда подобные нарушения встречаются в разъяснениях Пленума Верховного суда, которыми, как известно, обязательно должны руководствоваться все нижестоящие суды.

Другим примером, противоречащим уже самой ч. 2 ст. 6 УК РФ, представляется положение п. 7 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 1 от 27.01.1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве», согласно которому «убийство, сопряженное с похищением человека либо захватом заложника», следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ст. 126 или ст. 206 УК РФ. Предложенное Верховным судом толкование, таким образом, предписывается учитывать (что опять-таки, по нашему мнению, ошибочно) при привлечении к ответственности дважды за действия, связанные с похищением человека или захватом заложника, ибо это непременно влечет за собой необоснованное ужесточение наказания. Продуманнее, по-видимому, следует квалифицировать по совокупности ч. 1 ст. 105 и ч. 1 ст. 126 (206) УК РФ или же только по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Нарушением принципа *non bis in idem* в УК РФ, скорее всего, представляются положения п. 16 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 11 от 15 июня 2004 г. «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 УК РФ», предлагающие квалифицировать убийство, совершенное в процессе изнасилования по совокупности ч. 1 ст. 131 и п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, что, к сожалению, предполагает двукратный учет обстоятельств, входящих в состав преступления, предусмотренного, как известно, ст. 131 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Еще пример: факт причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшему, как известно, дважды учитывается при квалификации разбойных нападений, при которых причинение такого вреда приводит к смерти потерпевшего по неосторожности. Так вот, подтверждение сказанному – п. 21 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 29 от 27 декабря 2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», суть которого в том, чтобы обязывать суды использовать

для квалификации деяния совокупность п. «в» ч. 4 ст. 162 и ч. 4 ст. 111 УК РФ. В связи с этим, нам видится не вполне корректной квалификация убийства, совершенного во время разбойного нападения по п. «з» ч. 2 ст. 105 и п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ.

Дискуссия, связанная с принципом *non bis in idem* в уголовном праве с завидной регулярностью поднимается в Конституционном суде Российской Федерации [3]. Очень важно, что, к примеру, как правило, аргументы, обосновывающие отказ в принятии жалоб в части соотношения уголовно-правовых норм, образующих совокупность во всех вышеуказанных случаях, представляются убедительными. Вместе с тем, примечательно, что пункт «з» части второй статьи 105 и пункт «в» части четвертой статьи 162 УК Российской Федерации содержат описание именно разных преступлений, которые, однако, вопреки утверждению заявителя, не соотносятся между собой как целое и часть. Имея в виду, что содержащиеся в ст. 105 и 162 УК Российской Федерации нормы бесспорно не относятся друг к другу как общая и специальная, а потому действия виновных в разбойном нападении, в ходе которого потерпевшему причиняется смерть, подлежат квалификации только по совокупности преступлений.

Нарушение принципа «*non bis in idem*» усматривается здесь в результате не в применении указанных норм (ст. 105 и 162; 105 и 131; 105 и 126 УК РФ и т. д.) в совокупности, а в применении квалифицирующих признаков.

Во всех приведенных примерах, соответствующих принципу «*non bis in idem*», следует признать квалификацию либо по совокупности частей первых указанных статей, либо на базе именно одного наиболее полного квалифицированного состава, который бы охватил все обстоятельства содеянного.

В заключение в качестве иллюстрации хочу привести высказывание А.В. Наумова о том, что справедливость в уголовном праве, выражающаяся в возможности только однократной ответственности за одно преступление, «аккумулирует» в себе обязательно и другие важнейшие принципы – ведь все они характеризуют в ней определенный аспект справедливости, без которой нет справедливости права в целом [4].

Ссылки:

1. Сравнительное уголовное право. Общая часть : монография / под общ. и науч. ред. С.П. Щербы. М., 2010. С. 71.
2. Кибальник А.Г. Современное международное уголовное право. СПб., 2003. С. 116.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.03.2003 № 3-П «По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократно и рецидива преступлений, а также пунктов 1–8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан»; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 сентября 2012 г. № 1666-О Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Карнова Леонида Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом «з» части второй статьи 105 Уголовного Кодекса Российской Федерации и др.
4. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. М., 1996. С.52.

References:

1. Scherba, SP (ed.) 2010, *Comparative Criminal Law. Overview: monograph*, Moscow, p. 71.
2. Kibalnik, AG 2003, *Modern international criminal law*, St. Petersburg, p. 116.
3. Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 19.03.2003 № 3-P "In the case on the constitutionality of provisions of the Criminal Code of the Russian Federation regulating the legal consequences of criminal record face repeatedly and recidivism, as well as paragraphs 1-8 Regulation of state Duma from May 26, 2000 "On amnesty in connection with the 55th anniversary of the Victory in the Great Patriotic war of 1941-1945" in connection with the request of the Ostantkino intermunicipal (district) court of Moscow and a number of complaints of citizens"; Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 24 September 2012 № 1666-O to refuse to accept complaints from citizen Karnov Leonid Vladimirovich violation of his constitutional rights, paragraph "z" of the second part of Article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation, etc.
4. Naumov, AV 1996, *Russian criminal law. General part. Course of lectures*, Moscow, p. 52.